

УДК

Концепт как предмет сравнительной лингвокультурологии

Линь Цзиньфэн

Санкт-Петербургский государственный университет

Linjinfeng1990@163.com

Аннотация: Концепт является одним из базовых понятий в лингвокультурологии, он представляет собой основную ячейку культуры. Содержание концепта раскрывается с помощью знака языка, который представляется в тексте, и включает в себя когнитивно-понятийный, ценностно-оценочный и экспрессивно-ассоциативный слой, а также демонстрируется через модель поведения, связанные с данным концептом. Концепт как предмет лингвокультурологии, исследование концептов оказывает огромное влияние на рассмотрение культуры национальной. Эта статья посвящена выявлению мысли концепта и его метод исследования, это является базисным основанием для лингвокультурного исследования.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, языковая картина мира

Concept as a subject of comparative linguistics

Lin Jinfeng

Saint-Petersburg State University

Linjinfeng1990@163.com

Abstract: The concept is one of the basic concepts in linguistics, it is the basic unit of culture. The contents of the concept is revealed with the signs of the language, which appears in the text, and includes cognitive-conceptual, values-evaluative and expressive-associative layer, and demonstrates through behavior of model, which associated with the concept. Concept as a subject of cultural linguistics, the study of concepts has a huge impact on consideration of national culture. The article focuses on the concept and its research method, it is basis for linguistic cultural studies.

Keywords: cultural linguistic, concept, language worldview

Лингвокультурология, как раздел лингвистики в сверхбольшом аспекте, ее выявление и подвижное развитие является продуктом нашего века, конкретно говорить, это обусловлено основной научной парадигмой в процессе современной лингвистической развитии. Сейчас в лингвистике общеприняты три научные парадигмы - сравнительно-историческая, системно-структурная и антропоцентрическая (Маслова, 2001: 5-8).

Сравнительно-историческая парадигма была первой научной парадигмой в лингвистике, ибо сравнительно-исторический метод был первым специальным методом исследования языка. Весь XIX в. прошёл под влиянием этой парадигмы.

Системно-структурная парадигма была ориентировано внимание на предмет, вещь, имя, поэтому в центре внимания находилось слово.

Антропоцентрическая парадигма - это переключение интересов исследователя с объектов познания на субъекта, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке, поскольку, по словам И. А. Бодуэна де Куртэне, «язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество». (Маслова, 2001: 5-6).

На основе этой парадигмы в современной лингвистике возникла новая наука - лингвокультурология, которая должна быть «ориентирована на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке» (Телия, 1996). Следовательно, можно так считать, лингвокультурология является продуктом антропоцентрической парадигмы в лингвистике.

В самом конце XX в. В Москве сложились четыре лингвокультурологические школы (Маслова, 2001: 30).

1. Школа лингвокультурологии Ю. С. Степанова, которая по методологии близка концепции Э. Бенвениста, целью ее является описание констант культуры в их диахроническом аспекте. Верификация их содержания проводится с помощью текстов разных эпох, т.е. как бы с позиции внешнего наблюдателя, а не активного носителя языка.

2. Школа Н. Д. Арутюновой исследует универсальные термины культуры, извлекаемые из текстов разных времён и народов. Эти термины культуры также конструируются с позиции внешнего наблюдателя, а не реального носителя языка.

3. Школа В. Н. Телия, известная в России и за рубежом как Московская школа лингвокультурологического анализа фразеологизмов. В. Н. Телия и ее учениками исследуются языковые сущности с позиции рефлексии носителя живого языка, т.е. это взгляд на владение культурной семантикой непосредственно через субъект языка и культуры. Эта концепция близка позиции А. Вежбицкой, т.е. имитация речедетельностных ментальных состояний говорящего.

4. Школа лингвокультурологии, созданная в Российском университете дружбы народов В. В. Воробьевым, В. М. Шаклеиным и др., развивающими концепцию Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова.

Итак, лингвокультурология - гуманитарная дисциплина, которая изучает воплощённую в живой национальном языке и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру. Она позволяет установить и объяснить, каким образом осуществляется одна из фундаментальных функций языка - быть орудием создания, развития, хранения и трансляции культуры. Ее цель - изучение способов, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру. (Маслова, 2001: 30).

Культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, языкознание анализирует мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира. Язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее.

На основе этой идеи возникла новая наука - лингвокультурология, которую можно считать как самостоятельное направление лингвистики, термин «лингвокультурология» появился в 90-е XX в. и развивался в последние десятилетия, его выявление имеет тесную связь с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н. Телия (1988), работами Ю. С. Степанова (2001), А.Д. Арутюновой (1999), В. В. Воробьева (1997), В. Шаклеина (2012), В. А. Масловой (2001) и других исследователей. Лингвокультурология имеет своим предметом язык

и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии.

Лингвокультурология - это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, она исследует проявление культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. С лингвокультурологией тесно связана этнолингвистика и социоллингвистика, она исследует и исторические, и современные языковые факты сквозь призму духовной культуры. По этому вопросу есть другое мнение, В.Н. Телия считает, что лингвокультурология только исследует синхронные взаимодействия языка и культуры: она исследует живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим ментальным народом (Телия, 1996)

Объектом лингвокультурологии является исследование взаимодействия языка, который есть транслятор культурной информации, культуры с ее установками и предпочтениями и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком. Предметом исследования лингвокультурологии являются единицы, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты собственно человеческого сознания - архетипического и прототипического, зафиксированные в мифах, легендах, ритуалах, обрядах, фольклорных и религиозных дискурсах, поэтических и прозаических художественных текстах, фразеологизмах и метафорах, символах и паремиях и т.д.

Каждый язык по-своему членит мир, т.е. имеет свой способ его концептуализации. Отсюда мы заключаем, что каждый язык имеет особую картину мира. Язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется то как термин «языковая картина мира», который мы выбираем в силу большей распространенности (Апресян, 1995: 6).

Картина мира строится на изучении представлений человека о мире. Если мир - это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира - результат переработки информации о среде и человеке.

Термин «картина мира» появился в конце XIX - начале XX века в физике. Впервые его ввел немецкий физик Г. Герц, который охарактеризовал картину мира как «логически необходимые следствия представлений, являвшихся в свою очередь образами естественно необходимых следствий отображенных предметов» (Серебренников, Кубрякова, Постовалова, 1988: 27).

Термином «картина мира» пользовался и М. Планк, он понимает как физическая картина мира образ мира, формируемый физической наукой и отражающий разные закономерности природы. Планк выделял физическую картину мира, научную и практическую, связывая с последней чувственные ощущения (Серебренников, Кубрякова, Постовалова, 1988: 28).

Ю.Д. Апресян разграничил картину мира на научную и наивную (ненаучную). Он полагает, что в языке отражается наивное понятие о свойстве, вещи и действии. Исследователь считает, что «Чтобы правильно истолковать значение слова, мы должны мысленно нарисовать более сложную картину человеческой психики, включающую представление о двух типах принципиально различных устройств: а) устройство, с помощью которого мы чувствуем (душа, сердце); логически осваиваем мир (ум) и физически ведем себя (тело); б) устройства, следящие за нашим поведением и контролирующие его (воля)» (Апресян, 1995: 56, 100).

В аспекте философии и логики термин «картина мира» впервые был предложен Л. Витгенштейном (Витгенштейн, 1981). В антропологию, семиотику и лингвистику термин

«картина мира» был введен Л. Вайсгербером (Вайсгербером, 1993). В настоящее время под научной картиной мира понимают систему наиболее обширных представлений о мире, выработанных в науке.

Представление о языковой картине мира исторически восходит к идеям Вильгельма фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев в внутренней форме языка, также к гипотезе лингвистической относительности, или лингвистического детерминизма Эдварда Сепира и Бенджамина Уорфа, у них основное положение: язык обуславливает тип мышления его носителей, способ познания окружающего мира зависит от языка, на котором осуществляется мышление. В. Фон Гумбольдт был одним из первых лингвистов, кто обратил внимание на национальное содержание языка и мышления. Он считает, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» (В. фон Гумбольдт, 1985: 324). В. фон Гумбольдт рассматривает язык как «промежуточный мир» между мышлением и действительностью, он тоже заметил разницу между «промежуточный мир» и «картина мира». В. фон Гумбольдт полагает, что «промежуточный мир» - это статичный продукт языковой деятельности, определяющий восприятие действительности человеком, его единицей является «духовный объект». Картина мира, по В. фон Гумбольдту - это подвижная, динамичная сущность, она постоянно меняется, единицей является речевой акт, так как картина мира образуется из языковых вмешательств в действительность (В. фон Гумбольдт, 1984: 48).

Термин «языковая картина мира» был введен в науку немецким языковедом Лео Вайсгербером, он подчеркивал активную роль языка по отношению к мышлению и практической деятельности человека и отмечал, что «язык есть не продукт деятельности (Ergon), а деятельность (Energeia)» (В. фон Гумбольдт, 1984: 70).

В последние годы языковая картина мира стала одной из наиболее актуальных тем русского языкознания. И каждый исследователь предлагает свое определение. Как «Языковая картина мира - это отражение способа моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности» (Моисеева, 1998: 2); «Упрощенное и сокращенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции» (Миф народов мира, 1982). В.Б. Касевич трактовал языковую картину мира как «знания, закодированные оппозициями словаря и грамматики, это языковые знания, а их совокупность - языковая картина мира» (Касевич, 1996: 179). Ю.Н. Караулов предвинул свое мнение о языковой картине мира - это «отраженное в языке и выраженное с помощью языка упорядоченное представление об устройстве окружающей реальности» (Караулов, 2009: 61). Также существует такое рассмотрение - «язык не может создавать отдельного от человеческого сознания мира, он сам по себе уже выражает человеческий мир как форму отражения объективного мира» (Колшанский, 2005: 37). По мнению В.Н. Телии, языковая картина мира - это «неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации» (Телия, 1988: 189). Под языковой картиной мира Е.С. Яковлева понимает как «зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности. Таким образом, языковая картина мира - это своего рода мировидение через призму языка» (Яковлева, 1996: 47). Алешин считает, что языковая картина мира «отличается большей консервативностью, «схематичностью», что позволяет передавать культурную информацию от поколения к поколению и обеспечивает преемственность и стабильность национальных представлений» (Алешин, 2012: 37).

Изучение языковой картины мира важно не только для лингвистики, но и для философии, психологии, социологии, этики, этнографии, культурологии, истории и других наук.

Результаты познаний позволяют глубже изучить человека, понять принципы и основы его деятельности, изучить человеческое сознание и бытие.

Одним из важнейших процессов мышления, связанных с созданием образа мира, является категоризация: классификация, систематизация знаний о мире. Категория является важнейшим инструментом мышления. Е.С. Кубрякова полагает, что категория, как одно из фундаментальных понятий человеческой деятельности, тесным образом связана с языком. Основной единицей анализа когнитивных процессов систематизации знаний выступает концепт (Кубрякова, 1996: 57).

Маслова В.А. дает несколько определений концепта: концепт - термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; концепт - оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике; концепт - культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму, единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой (Маслова, 2001: 43).

Концепты представляют собой некие идеальные, абстрактные единицы, которыми человек оперирует в процессе мышления. Они являются результатами всей деятельности человека и познания им окружающего мира. Они отражают содержание полученных знаний, являясь квантами знания. Процесс общения между людьми и передача информации есть также обмен концептами (Кубрякова, 1996: 90).

Рассмотреть сущность концепта, исследователь отмечает, «концепт является собой выражение этнической специфики мышления, и его вербализация обусловлена лингвокогнитивно, этнокультурно маркированной ассоциативной компетенцией носителя концептуальной системы» (Краткий словарь когнитивных терминов, 1996).

По мнению Степанова, «концепты представляют собой коллективное наследие в сознании народа, его духовную культуру, культуру духовной жизни народа. Именно коллективное сознание является хранителем констант, то есть концептов, существующих постоянно или очень долгое время» (Степанов, 1997: 76).

Концепт как лингвокультурное явление в рамках новой научной дисциплины - лингвокультурологии, которая определяется в работах В.А. Масловой (2007), Г.Г. Слышкина (2004), С.Г. Воркачева (2002), Ю.С. Степанова (2001, 2001) и др.

Лингвокультурный подход к пониманию концепта заключается в том, что концепт признается базовой единицей культуры, ее концентратом.

С.Х. Ляпин называет концепты своеобразными культурными генами, входящими в генотип культуры (Ляпин, 1977: 16-18).

В.И. Карасик определяет концепты как первичные культурные образования, которые существуют в культурно-историческом пространстве народа, определяют его менталитет и транслируются в разные сферы бытия человека, как коллективные ментальные образования, фиксирующие своеобразие культуры (ментальная проекция элементов культуры) (Карасик, 2004: 38).

Ю.С. Степанов определяет концепт как культурное явление, он считает, что «концепт - понятие, за которым в нашем сознании возникает давно знакомое содержание, это описание ситуации культуры» (Степанов, 2007: 19), «концепт - это как бы сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, соновая ячейка

культуры в ментальном мире человека» (Степанов, 2001: 43).

Ю.Е. Прохоров предполагает следующее определение концепт, он полагает, что «концепт - сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закреплённая в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общении» (Прохоров, 2008: 159).

В.А. Малова в лингвокультурном подходе определяет концепт как «концепт - это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства “дома бытия” (по М. Хайдеггеру)» (Маслова, 2007: 47).

Г.Г. Слышкин отмечает следующие признаки концепта как комплексность бытования (концепт направлен на комплексное изучение языка, сознания и культуры), как ментальную природу, «если предлагаемая Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым логоэпистема является, по сути, элементом значения слова локализуется в языке, а введенная В.В. Воробьевым лингвокультурема определяется как единица межуровневая, то есть не имеющая определений локализации, то концепт находится в сознании» (Слышкин, 2004: 221).

В лингвокультурном аспекте исследователи предвинули свое мнение о концепте, концепт являет базовой категорией лингвистики, концепт представляет собой квант национальной ментальности и деятельности. Нам надо заметить, что вышесказанные трактовки о концепте связаны между собой, а не противопоставлены друг другу.

Термин «концепт» стал активно употребляться в российской лингвистической традиции с начала 90-х годов. Д.С. Лихачев в своей статье «Концептосфера русского языка» продолжил лингвокультурологическое наполнение этой лексемы, он говорит, что концепт является результатом столкновения словарного значения слова с личным народным опытом человека, «рассматривая, как воспринимается слово, значение и концепт, мы не должны исключать человека..., потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека..., и чем меньше культурный опыт человека, тем беднее не только его язык, но и его «концептосфера»» (Лихачев, 1993: 320).

В русской лингвистике впервые к термину «концепт» обратился С.А. Аскольдов (псевдоним С.А. Алексеева) в 1928 году. В работе «Концепт и слово» автор определяет концепт как «концепты - это индивидуальные представления, которым в некоторых чертах и признаках дается общая значимость. Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода. Концепт есть образование ума» (Аскольдов, 1997: 267-269).

Концепт сформирован носителями языка, он хранит в памяти людей, образует концептосферу языка. Концептосфера впервые было выдвинута Д.С. Лихачевым, он обозначает концептосферу как совокупность концептов. Рассматривая концепт, Д.С. Лихачев отмечает, что он исходит из трактовки С.А. Аскольдова-Алексеева, но в отличие от С.А. Аскольдова-Алексеева, Д.С. Лихачев полагает, что «концепт существует и для самого слова, а, во-первых, для каждого основного (словарного) значения слова отдельно, и во-вторых, предлагаю считать концепт своего рода «алгебраическим» выражением значения («алгебраическим обозначением»), которым мы оперируем в своей письменной и устной речи, ибо охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его» (Лихачев, 1993: 4).

Ю.Е. Прохоров в монографии «в поисках концепта» выделяет следующие подходы в определении концепта:

Лингвокогнитивное явление (Кубрякова, 1996);

Психолингвистическое явление (Залевская, 2001);

Абстрактное научное понятие (Соломоник, 1995);

Базовая единица культуры (Спетанов, 1997);

Лингвокультурное явление (Слышкин, 2000; Карасик и др., 2001) (Прохоров, 2008: 20)

В конце XX века, лингвисты постепенно выяснили, что носитель языка - это носитель определенных концептуальных систем. Концепты - это ментальные сущности. В каждом концепте соединяются принципиально важные для человека знания о мире. Система концептов образует картину мира, в которой отражается понимание человеком реальности, на основе которого человек мыслит мир.

Пьер Абеляр как основатель концептуализма, его мнение о концепте заключается в теории речи, так как в ее основании - идея высказывания, осмысленного как концепт. Концепт, по мнению Абеляра, представляет собой связь вещи и речи о вещи, есть универсалия, он неразрывно связан с значением и общением. Концептуальное видение исследователя выражается во всеобщем взаимопредполагании вещей, в их взаимовысказывании через звук.

В развитии когнитивной лингвистике современное направление непосредственно связано с теориями прототипов и естественной категоризации. Многие исследователи как Дж.Лакофф, У.Лабов, Э.Рош, А.Вежбицка, Р.М.Фрумкина и др. об этом выдвинули свое мнение.

Дж. Лакофф выдвинул свою формулу о когнитивной теории в своей книге «Метафора», в западной традиции, метафора считалась исключительно языковой конструцией. Новаторство Лакоффа заключается в том, что он рассматривает метафору как изначально понятийную конструкцию, и определяет центральное место в процессе развития мысли. Он считает, что «наша обыденная понятийная система, с точки зрения того, как мы мыслим и действуем, суть метафорическая по своей природе».

В статье «мышление в зеркале классификаторов» Лакофф полагает, что различные народы мира классифицируют, в каждой культуре существуют специфические сферы опыта, которые определяют связь в категориальных цепочках понятий, идеальные модели мира могут задать связь в категориальных цепочках, специфическое знание, которое получает при категоризации преимущество перед общим знанием. Дж. Лакофф отмечает, что основным принципом классификации понятия является принцип сферы опыта. В заключение Дж. Лакофф приходит к выводу, что когнитивные модели используются при осмыслении мира. Они помогают осмыслить часть опыта человека, которая органичена человеком и воспринимается самим человеком. Так как языковые категории - это категории когнитивной системы, то их исследование должно выполняться синхронно. Система классификаторов отражает экспериенциальный, образный и экологический аспекты мышления (Лакофф 1988: 12-51).

Дж. Лакоффа посвящен вопросам категоризации, его основное положение заключается в том, что он считает, категории не существуют а priori в предметном мире, а являются результатом мыслительных процессов человека. Таким образом, изучение категорий должно начинаться с изучения мыслительных процессов человека по категоризации и формированию мыслительных единиц. Дж. Лакофф указывает: «для категоризации важны такие факторы, как образное восприятие, физическое взаимодействие, ментальные образы, роль реалий в культуре» (Лакофф 1988: 48).

Исследование Дж. Лакоффа убедительно показывает, что классификаторы - это категория

исключительно ментальная, которая порождается мышлением человека. Классификатор играет важную роль в организации семантического пространства каждого языка.

У. Лабов исследует когнитивное изучение и выражает свое мнение к этому, он считает, что когнитивная лингвистика представляет арсенал методов для изучения принципов формирования, структуры и содержания концептов и категорий, для выявления их взаимосвязей с языковыми формами и категориями.

Исходя из тезис о том, что знание, которое получится человеком, есть результат концептуализации и категоризации окружающего мира. Нам нужно отметить, что знание о существовании территориальных диалектов, о специфических чертах, и особенностях диалектных систем есть результат познания и осмысления диалектных различий, закрепленных в языке. Это знание и есть концепты особого типа, для которых с целью отражения их структурной и содержательной специфики логично использовать специальный термин диалектные концепты. Иначе говоря, диалектные концепты - это единицы знания о диалектных отличиях о языке.

Элеонора Рош была первым ученым, она обратила внимание на перспективы исследования проблем категоризации. Ее работы легли в основу концепции, которая получила название «теория прототипов и категорий базового уровня» или просто «теория прототипов» (Кубрякова, 1996).

Прототип - это категориальный концепт, который дает представление о типичном члене определенной категории. Это могут быть типичные примеры, социальные стереотипы, идеалы, образцы. Данные концепты служат опорными точками, с помощью которых человек членит свои знания об объектах и явлениях окружающего мира на определенные категории и выносит свои суждения о них.

Р.М. Фрумкина полагает, что «концептуальный анализ имеет в качестве ключевого момента постоянное присутствие «за плечом» лингвиста пары «говорящий - слушающий» вместе с их целями, ценностями и вообще с их внутренними мирами. Соответственно, в центр внимания должна попасть проблема интерпретации значения» (Фрумкина, 1989: 98).

Вслед за Р.М. Фрумкиной, исследователи считают, что метод концептуального анализа предполагает изучение отдельных концептов, с одной стороны, в их контекстуальном окружении, когда в качестве исходного материала используются достаточно многочисленные и обширные диагностические контексты, с другой стороны, через интерпретацию смыслов с позиций личного опыта автора как носителя определенных культурных традиций, когда материалом служат данные ассоциативных экспериментов.

А. Вежбицкая внесла большой вклад в развитие теории концепта, ее понимание концепта восходит к средневековой логике. Она определяет концепт как мысленные образования, которые необходимы для того, чтобы объяснить, как устроить окружающую действительность. Как отмечает Р.М. Фрумкина, определение концепта Вежбицкой является одним из наиболее удачных: она понимает под концептом объект из мира «идеальное», имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире «действительность» (Язык и наука конца 20 века, 1995: 74-117).

Подход Вежбицкой отличается от всех рассмотренных выше, так как она рассматривает концепты как инструменты познания внешней действительности, которые должны быть описаны средствами языка в виде некоторых объяснительных конструкций.

Вежбицкая считает, что концепты - это некий языковой способ категоризации действительности. Она говорит о существовании двух подходов к категоризации в истории науки: классический и прототипический, классический подход связан с признаковым

описанием, отраженном в семантическом толковании понятия. Под прототипом понимается некое типичное представление, эталон. Теория прототипов появляется в связи с тем, что классическое семантическое толкование не всегда оказывается достаточным, чтобы определить то или иное понятие. Однако Вежбицкая считает, что надо использовать синтез двух традиций, то есть концепция прототипов может существенно дополнить семантическое описание.

По концепции Вежбицкой концепты национальны, что важно для сопоставительного изучения культурного своеобразия народов.

Определить концепт как лингвокогнитивное явление, это самая распространенная точка зрения на концепт. Лингвокогнитивный и лингвокультурный подход концепта является основным в исследовании нашей статьи, для того, чтобы определить концепт и выявить сущность концепта, нам необходимо отличать концепт от его синонима, здесь в основном означает понятие, выявление различия между понятием и концепта оказывает неотъемлемую роль для понимания сущности концепта.

При когнитивном подходе, по мнению М.В. Пименовой, концепт рассматривается в рамках понятий знания и сознания и понимается как «ментальное образование, своеобразный фокус знаний о мире, когнитивная структура, включающая разнородные единицы оперативного сознания» (Пименова, 2006: 45-47). «Концепт - это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закрепленной и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц - репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры» (Пименова, 2004: 10).

Подобный взгляд на концепт в лингвокогнитивном аспекте также присутствует в работах Е.С. Кубряковой, Н.Н. Болдырева, А.П. Бабушкина, З.Д. Поповой, И.А. Стернина и многих других известных исследователей.

Е.С. Кубрякова, как представитель лингвокогнитивного подхода, она определяет концепт как: «Концепт - термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга всей картины мира, отраженной в человеческой психике» (Кубрякова, 1996: 90).

Подобный подход поддерживается И.А. Стернин и З.Д. Попова, они определяют концепт как: «Концепт - дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» (Попова, Стернин, 2007: 24).

С точки зрения лингвокогнитивного подхода, концепт определяется как ментальное образование с определенной внутренней структурой. Возникновение концепта связано с познавательной и когнитивной деятельностью человека и общества.

По мнению Н.Ю. Шведовой, «Концепт - это содержательная сторона словесного знака

(значение - одно или некий комплекс ближайшее связанных значений), за которой стоит понятие (т.е. идея, фиксирующая существенные «умопостигаемые» свойства реалий и явлений, а также отношения между ними), принадлежащее умственной, духовной или жизненно важной материальной сфере существования человека, выработанные и закрепленные общественным опытом народа, имеющее в его жизни исторические корни, социально субъективно осмысливаемое и - через ступень такого осмысления - соотносимое с другими понятиями, ближайшее с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми» (Шведова, 2005: 603).

С точки зрения В.Н. Телия, «Концепт - это продукт человеческой мысли и явление идеальное, а следовательно, присущее человеческому сознанию вообще, а не только языковому. Концепт - это конструкт, он не воссоздается, а «реконструируется» через свое языковое выражение и внеязыковое сознание» (Телия, 1996: 57).

Е.В. Урысон называется концепт как: «Концепт - это некий смысл, выражаемый в лексемах (или граммах) естественного языка» (Урысон, 2003: 103).

При анализе концепта, Н.Ф. Алефиренко указывает, что «Концепт - это действительно некий смысл мыслительной образ достаточно широкого структурного диапазона: по горизонтальной оси - от обобщенных наглядных образов до логических понятий; по оси вертикальной - с разной степенью жксплицирования его глубинных смысловых слоев» (Алефиренко, 2002: 228).

Н.Н. Болдырев отмечает, что «Концепты представляют собой идеальные, австрагированные единицы, смыслами которых человек оперирует в процессе мышления. Они отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания. Человек мыслит концептами» (Болдырев, 2002: 23-24).

Как считает А.П. Бабушкин, «Концепт - любая дискретная единица коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти носителей языка в виде познанного вербально обозначенного субстрата» (Бабушкин, 1996: 95).

И.В. Карасик характеризует концепт как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» (Карасик, 2004: 59), «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны» (Карасик, 2004: 71), «фрагмент жизненного опыта человека» (Карасик, 2004: 3), «переживаемая информация» (Карасик, 2004: 128), «квант переживаемого знания» (Карасик, 2004: 361).

В.В. Красных определяет концепт как: «Национальный концепт - самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью» (Красных, 1998: 184).

В лингвокогнитивном аспекте, как В.В. Колесов отмечает, «Концепт есть сущность, явлением которой выступает понятия», «как и всякая идеальная сущность, концепт нематериален, ибо он неподвижен и лишен структуры; он находится вне энтелехии поведения» (Колесов, 2002: 404).

Психологический подход о концепте зарождается в работах С.А. Аскольдова-Алексеева и получает развитие у Д.С. Лихачева. Концепт определяется как некое мыслительное образование, которое выполняет заместительную функцию. Особенно С.А. Аскольдов-Алексеев считает, что концепт есть «мысленное образование, которое замещает

нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода, также некоторые стороны предмета или реальные действия» (Аскольдов, 1997: 269-273).

Как психолингвистическое явление концепт понимается как, например, в работах А.А. Залевской: «спонтанно функционирующее в речемыслительной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера» (Залевская, 2005: 243). Автор также определяет, что надо исследовать конструкт концептов при научном описании: «Исследователь как носитель языка - индивид - опирается на КОНЦЕПТ, но рассматривает (через анализ языковой картины мира) концепт (концепт как инвариант, функционирующий в определенном социуме или шире - культуре), а в результате получает КОНСТРУКТ, способный отразить лишь часть того, что содержится в каждом из названных выше видов концептов» (Залевская, 2005: 244).

Существует такая точка зрения, понимается концепт как обстрактное научное понятие, иногда даже объяснить концепт как синоним термина «понятие». Например, в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» определяется понятие как: «Понятие - 1) мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений; последние (свойства и отношения) выступают в понятии как общие и специфические признаки, соотношенные с классами предметов и явлений; 2) то же, что грамматическая категория, обычно не высшего уровня обобщения, например понятие двойственного числа, понятие события, понятие неактуального настоящего времени и т.п.; в этом значении стал часто употребляться термин «концепт»» (Лингвистический энциклопедический словарь, 2002: 383-384).

С.Г. Воркачев отмечает, что ближайший семантический сосед концепта является понятие, представление и значение/смысл, автор приводит школярский каламбур «различие между понятием представления и представлением понятия» и говорит, что он «... получает статус семантической проблемы и может быть продолжен и расширен: «различие между понятием представления и представлением понятия, концептом представления и представлением концепта, понятием значения и значением понятия, концептом значением и значением концепта...». Отыскать *differentia specifica* концепта означает по существу установить, чем отличается его понятие от понятия понятия, понятия представления и понятия значения/смысла» (Воркачев, 2002: 8-33)

Вышеуказанное выражение высказало понятие и представление является семантическим синонимом концепта, даже многие исследователи считают термин «представление», «понятие» и «концепт» равнозначный, на самом деле, это не так, между ними существует оличительное различие, выявление понятия и представления в это время оказывает очень важное влияние на глубокое понимание концепта. Поэтому рассмотрение понятия и представления будет необходимо и нужно.

Рассматривая приведенные выше трактовки концепта как лингвокультурное явление, можно сделать такой вывод, что концепт в лингвокультурологии - это необъемлемая часть культуры, ее продукт, единица, ее еонцентрат. Лингвокультурные концепты - это распространенные на ментальном уровне элементы культуры, «сгусток культуры в сознании человека», это культурно отмеченные смыслы, культурно-обусловленные представления человека о мире.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры, М., 2002
2. Алешин А.С. Устойчивые сравнения шведского языка: лингвокультурологический аспект /А.С. Алешин. - СПб.: Нестор-История, 201
3. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка. - В кн.: Апресян Ю.Д. Избранные труды, т.2. М., 1995
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1999
5. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под ред В.П. Нерознака. М., 1997
6. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996
7. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика, Тамбов, 2002
8. Вайсгербер Й.Л. Язык и философия / Й.Л. Вайсгербер // Вопросы языкознания, 1993
9. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. 1981
10. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар, 2002
11. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997
12. Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. - М.: Прогресс, 1984
13. Гумбольдт В. фон Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. - М.: Прогресс, 1985
14. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. М., 2005
15. Карасик И.В. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. М., 2004
16. Караулов Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования. М.: Азбуковник, 2009
17. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык / В.Б. Касевич, - СПб.: Центр Петербургское востоковедение, 1996
18. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб., 2002
19. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. - Изд. 2-е, доп. / Г.В. 20. Колшанский. - М.: Едиториал УРСС, 2005
20. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек, Сознание, Коммуникация). М., 1998
21. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996
22. Кубрякова и др. Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С. Кубряковой, М., 1996
23. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов. - В сб.: Новое в зарубежной лингвистике, вып. XXIII. М., 1988
24. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Рязцевой. М., 2002
25. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка./ Д.С. Лихачев // Известия ОРЯ, Серия литературы и языка, т. 52, 1993
26. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центрконцепта. Вып.1. - Архангельск, 1977
27. Маслова В.А. Лингвокультурология, М., Академия: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр <Академия>, 2001

28. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие / В.А. Маслова. - М.: Флинта: Наука, 2004
29. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М., 2007
30. «Миф народа мира» Энциклопедия (В 2 томах.) Гл. Ред. С.А. Торкарев. - М.: «Советская энциклопедия», 1982. - Т.1. А-К.
31. Моисеева В.Л. Безличные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира: Диссертация канд. Филол. Наук / В.Л. Моисеева, СПб., 1998
32. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации, Кемерово, 2004
33. Пименова М.В. Введение в концептуальные исследования: Учебное пособие / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева: ГОУ ВПО «Кемер. гос. ун-т». - Кемерово: Кузбассвузизд, 2006
34. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка, Воронеж, 2007
35. Постовалова В.И., Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Ответственный редактор Б.А. Серебренников. М., 1998
36. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта, М., 2008
37. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград, 2004
38. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001
39. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. - М.: Языки славянских культур, 2007
40. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира /В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988
41. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты, М., 1996
42. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике, М., 2003
43. Шведова Н.Ю. Русский язык: Избранные работы, М., 2005
44. Фрумкина Р.М. Лингвист как познающая личность // Язык и когнитивная деятельность. - М.: Наука, 1989
45. Язык и наука конца 20 века: Сб. Статей. М.: Рос. Гос. гуманит. ун.-т, 1995
46. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира /Е.С. Яковлева // Русский язык за рубежом. М.: Деловые медиа, 1996